286. Учитель Е

Когда за Лу Чэня выпивали или просили у него групповую фотографию, он никому не отказывал.

Ведь это были одноклассники, которых он знал много лет, а также их родственники и друзья. Неважно, являлись ли они настоящими фанатами, Лу Чэню необязательно было вести себя отчуждённо и держать дистанцию, потому что они пытались сблизиться вовсе не из-за стремления к материальным выгодам.

Возможно, спустя ещё несколько лет на следующем собрании выпускников ситуация поменяется, но по крайней мере сейчас Лу Чэню не требовалось о чём-то сильно задумываться.

Среди одноклассников парни держались чуть отстранённо, а девушки, наоборот, осмелели. Кто-то обхватывал руку Лу Чэня, а кто-то обнимал его за талию. Фотографии делались то в одном месте, то в другом. После такой непрерывной фотосессии лицо Лу Чэня окоченело от улыбки.

Когда фотосессия уже практически закончилась, официант привёл в зал Роза женщину средних лет в униформе отеля. Она подошла к Лу Чэню и с улыбкой сообщила: «Здравствуйте, господин Лу Чэнь. Для нас огромная честь, что вы смогли посетить наш отель Цзиньхао. Я директор клиентского отдела отеля Цзиньхао».

Лу Чэнь кивнул: «Привет».

Женщина средних лет почтительно произнесла: «Не сочтите за дерзость, но нельзя ли вас попросить расписаться и сделать памятный фотоснимок для стены знаменитостей? Если вы согласны, наш отель возьмёт на себя все расходы этим вечером в зале Роза».

Лу Чэнь тотчас улыбнулся.

В крупных или видных дорогостоящих местах обычно устанавливали стену знаменитостей, чтобы повысить свою репутацию. Как только в эти места прибывала знаменитость, её фотографировали и вывешивали в рамочке на стену. Разумеется, нужно было получить согласие на использование портрета в коммерческих целях.

Ради сегодняшней встречи выпускников старшей школы были забронированы четыре стола. Для отеля Цзиньхао расходы на сумму 20-30 тысяч юаней не считались слишком большими, но и не были слишком маленькими.

Конечно, в настоящее время для Лу Чэня это была маленькая сумма, и он вряд ли бы так дёшево уступил. Тем более все расходы делились поровну между гостями.

Однако только из-за того, что в данный момент проводилась встреча выпускников, и из-за того, что Лу Чэнь неоднократно посещал этот отель в прошлом, он после небольших раздумий всё-таки согласился: «Можно, но я только сфотографируюсь, ни в какой другой рекламной деятельности я участвовать не буду».

Женщина средних лет сразу обрадовалась: «Конечно, не вопрос, огромное вам спасибо!»

Экономика Биньхая процветала, потребительский рынок был очень большим. В последние годы здесь открылось множество пятизвёздочных отелей. Отель Цзиньхао столкнулся с жестоким соперничеством, поэтому всеми способами старался привлечь клиентов.

То, что удалось прикрыться такой суперзвездой родных краёв, как Лу Чэнь, стало неожиданной радостью для отеля Цзиньхао, даже несмотря на то, что Лу Чэнь не являлся настоящим рекламным лицом отеля. Ради такого дела можно было и взять на себя мелкие расходы встречи выпускников.

А когда одноклассники Лу Чэня увидели это воочию, они по-настоящему почувствовали величие звезды.

Всего за одну фотографию разрешили не платить несколько десятков тысяч юаней!

Конечно, одноклассники обрадовались – такая экономия денег!

На самом деле Лу Чэнь именно такого эффекта и добивался. Самое главное, чтобы все были счастливы.

Кто-то рассмеялся: «Ой, Лу Чэнь, дай-ка мне побольше автографов. Я их потом по высокой цене продам!»

Все весело засмеялись.

В 9 часов вечера встреча выпускников закончилась, затем ещё был запланирован поход в караоке, но Лу Чэнь не пошёл.

Пусть даже это и были хорошо знакомые одноклассники, Лу Чэнь уже не мог быть с ними на равных. Он занимал такой статус, что все вынуждены были смотреть на него снизу вверх. В его присутствии никто не мог вести себя по-настоящему непринуждённо.

Лу Чэнь это понимал и дорожил дружбой с одноклассниками, поэтому решил пораньше вернуться домой.

Перед тем, как уехать, все встали на маленькую сцену в зале Роза и попросили официанта помочь сделать коллективную фотографию.

Когда всё было закончено, одна из одноклассниц, не желая расставаться, сказала: «Лу Чэнь, спой нам песню!»

Все тут же зашумели: «Ага, спой, а потом можешь уходить!»

Даже на лицах официантов читалась надежда – ведь они могли вживую услышать оригинальное исполнение!

Лу Чэнь улыбнулся: «Ладно, тогда что вы хотите послушать?»

Кусая губы, одноклассница громко промолвила: «Те цветы!»

Эту песню Лу Чэнь впервые исполнил на выпускном вечере в университете, а впоследствии на шоу «Вокальный Китай». Песня имела огромное значение среди студентов и считалась классической выпускной песней.

Лу Чэнь прислушался к чужому мнению: «Тогда спою эту песню».

В зале Роза имелось аудиовизуальное оборудование для выступлений. В караоке-базе также хранилась песня «Те цветы».

Лу Чэнь не стал придираться к самодельному простенькому клипу, который нарушал авторские права. Держа в руке микрофон и внимательно слушая знакомое музыкальное сопровождение, он вновь запел эту песню.

«Тот смех напоминает мне о тех моих цветах,

Которые цвели спокойно ради меня в отдалённых уголках души моей…»

«Когда-то полагал я, что буду вечно оберегать её я рядом,

Но разлучились мы и растворились в безбрежном людском море».

Все одноклассники стояли перед сценой, спокойно слушая выступление Лу Чэня.

Многие девушки, прижавшись друг к другу и взявшись за руки, тихо подпевали.

«Ла……Скучаю по ней.

Ла……Она ещё цветёт?

Ла……Ушла!»

«Их ветер рассеял уже по белу свету!»

Пока девушки подпевали, из их глаз лились слёзы.

……

Следующий день после встречи выпускников являлся третьим днём китайского Нового года.

Утром Лу Чэнь поехал на машине в городскую народную больницу, чтобы проведать лежавшую там классную руководительницу.

Классная руководительница Лу Чэня по имени Е Сяолянь почти достигла пенсионного возраста. Несмотря на то, что она не была каким-то известным учителем, за несколько десятков лет её педагогической деятельности у неё по всему свету были ученики.

Во время обучения в старшей школе Лу Чэнь вовсе не был тем юнцом, за которого учителя не волновались, но учитель Е всегда терпеливо и кропотливо обучала его. Если бы не заботливое обучение этой классной руководительницы, он бы не смог в итоге поступить в Цзянхайский университет.

Лу Чэнь не мог забыть эту доброту. Узнав, что учитель Е в связи с болезнью легла в больницу, он сразу захотел её навестить.

От Хуан Шаня Лу Чэнь узнал номер больничной палаты, где лежала учитель Е, поэтому, поднявшись на лифте, он успешно нашёл нужную палату.

Учитель Е жила в общей палате, внутри стояли три койки. Все они были заняты пациентами.

Два пациента, лежавшие возле входа и в центре палаты, были незнакомы Лу Чэню. А самую дальнюю койку окружили шесть человек. Мужчины и женщины бурно спорили о чём-то.

Несмотря на то, что они специально говорили тихо, однако у каждого был взволнованный вид,

из-за чего присутствовавшая в палате медсестра то и дело озиралась на людей с настороженностью и отвращением.

Сквозь зазоры в толпе Лу Чэнь увидел знакомое лицо учителя Е.

Она заметно постарела. Всё лицо было усеяно усталыми морщинами, волосы на голове поседели, а глаза были закрыты, словно она находилась в глубоком сне.

Но на её лице читалась скорбь, которая говорила о беспокойстве женщины в данный момент.

Лу Чэнь не сразу подошёл, а встал у входа и прислушался к разговорам людей.

От окруживших больничную койку людей до Лу Чэня донеслись такие слова, как “расходы”, “забота”, “распределение”, “правильная оценка”.

Лу Чэнь невольно вспомнил кое-какие слухи, касавшиеся учителя Е и её родственников, и кое-что понял.

Невыразимый гнев захлестнул Лу Чэня!

http://tl.rulate.ru/book/96733/268659